

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет
историко-филологический

Кафедра
«Русский язык и методика преподавания
русского языка»

Направление подготовки

44.03.05 «Педагогическое образование»

Профиль

«Русский язык, Литература»

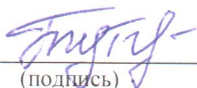
Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

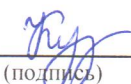
«Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «Маленькой
трилогии» А. П. Чехова»

Студент

(подпись)

Тураева Венера Ибрагимовна
(ФИО полностью)

Научный руководитель

(подпись)

Кузнецова Н. Г.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись)

Ключарева И. С.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 8 июня 2020 № 14)

Заведующий кафедрой

(подпись)

Канакина Г.И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой хорошо (протокол заседания ГЭК от 29 июня 2020 № 7)

Секретарь ГЭК

(подпись)

Алешина И. А.
(фамилия, инициалы)

Пенза 2020 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет

Кафедра «Русский язык и методика
преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность):
44.03.05 Педагогическое образование

Профили: «Русский язык. Литература»

УТВЕРЖДАЮ:

Зав. кафедрой Г. И. Канакина
«09» сентября 2019 г.

**ЗАДАНИЕ
ПО БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЕ**

Тураевой Венеры Ибрагимовны

1. Тема бакалаврской работы: «Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «Маленькой трилогии» А. П. Чехова

2. Руководитель: Кузнецова Нина Геннадьевна, к. филол. н., доцент

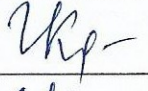
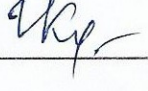
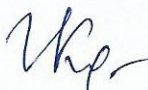
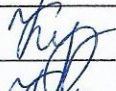
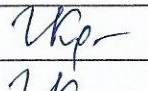
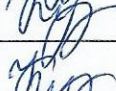
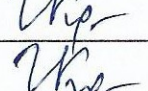
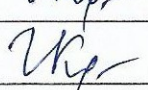
3. Срок сдачи студентом законченной работы: «15» июня 2020 г.

4. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- 1) рассмотреть особенности композиции цикла «маленькой трилогии»;
- 2) выявить и обозначить способы раскрытия «футлярной» темы в чеховских рассказах;
- 3) определить позицию автора в восприятии «футлярности» как социального явления;
- 4) проанализировать портретные характеристики персонажей в раскрытии идеи о «футлярности» жизни;

- 5) рассмотреть заглавия рассказов как способ раскрытия идеи о «футлярности» жизни;
- 6) выявить роль пейзажа как формы протеста «футлярности» жизни;
- 7) определить роль речевой самохарактеристики героев в раскрытии темы «футлярной жизни».

5. График выполнения бакалаврской работы

№ п/п	Вид деятельности	Сроки выполнения	Подпись научн. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Оформление заявления на написание бакалаврской работы; составление плана бакалаврской работы; подборка библиографического списка по теме бакалаврской работы (не менее 25 источников)	09.09.2019-27.09.2019		
2	Сдача на проверку 1 главы бакалаврской работы	17.02.2020		
3	Сдача на проверку 2 главы бакалаврской работы	30.04.2020		
4	Подготовка статьи и выступление на научно-практических конференциях «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» или «Буслаевские чтения»	26.03.2020, 20.04.2020		
5	Прохождение предзащиты	05-06.06.2020		
6	Получение допуска к защите	05-06.06.2020		
7	Проверка ВКР на плагиат	10-11.06.2020		
8	Представление завершенной работы	15.06.2020		

6. Дата выдачи задания «09» сентября 2019 г.

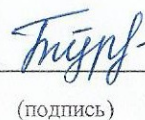
Руководитель

(подпись)

Кузнецова Н. Г.

(ФИО)

Задание принял к исполнению студент

(подпись)

Тураева В. И.

(ФИО)

Содержание

Введение	3
Глава 1.Тема «футлярной» жизни в творчестве А. П. Чехова	
1.1. Раскрытие авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии».....	6
1.2. Роль второстепенных и внесценических персонажей в воплощении идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии».....	9
1.3. Позиция автора в восприятии «футлярности» как социального явления.....	12
Выводы по 1 главе.....	16
Глава 2. Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова	
2.1. Портретные характеристики персонажей в раскрытии идеи о «футлярности» жизни.....	17
2.2. Заглавия рассказов как способ раскрытия идеи о «футлярности» жизни.....	21
2.3.Пейзаж как форма выражения «футлярности».....	25
2.4. Речь героев "маленькой трилогии" как способ раскрытия идеи о «футлярности»жизни.....	28
Выводы по 2 главе.....	32
Заключение	33
Библиографический список	39
Приложение	43

Введение

Прошло 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Но мир чеховских произведений до сих пор включает в себя множество разнообразных человеческих типов, которые можно встретить и сегодня. Это чиновники-приспособленцы, недалекие обыватели, благородные мечтатели и люди совести, не удовлетворенные собой и общественными законами. В 80-е годы XIX века у Чехова в изображении героев усиливается философско-сатирическая направленность. Автор делает глубокие обобщения. В своих небольших рассказах Чехов ставит большие проблемы современности, глубоко исследуя жизненные явления, обнажая причины социального неустройства. «Его врагом была пошлость, он всю жизнь боролся с ней... Никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины» [16: 135].

И в наше время не утихает интерес к творчеству А. П. Чехова. Проблематику произведений Чехова, его взгляд на многие проблемы общества в последнее время исследовали такие русские и зарубежные ученые, как Чудаков А. П. (2016), Руднева О. В. (2018), Бороздунова Л. В. (2018), Рейфилд Д. (2015), Кеклюдже Н. (2018) и др.

Тему "футлярного человека" можно по праву считать сквозной в творчестве Чехова. В конце 1890-х годов А. П. Чехов создает так называемую «маленькую трилогию», объединившую три рассказа: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Эти рассказы связаны между собой общей темой, темой неприятия "футляра", каким бы он ни был.

В первом рассказе "маленькой трилогии" А. П. Чехов в гротескной форме показывает нам «человека в футляре», учителя греческого языка Беликова. Это трусливое, дрожащее существо угнетает окружающих своим страхом перед малейшим проявлением жизни, запугивает и учителей гимназии, и весь город фразой: «Как бы чего не вышло». [37: 35].

Во втором рассказе А. П. Чехов пишет о человеке, у которого была одна - единственная мечта – стать владельцем имения и есть «не купленный, а свой

собственный крыжовник». [37: 59]. Ценой многих лишений Чимша-Гималайский осуществляет свою мечту и под старость приобретает имение. Писатель показывает, как сытое и спокойное существование уродует душу человека.

В третьем рассказе помещик Алехин повествует о себе самом: о том, как он и его любимая женщина не решились пойти навстречу своей любви, отступились от нее. И все это – ради спасения имения, которое постепенно убивает в Алехине все живое.

Маленькая трилогия предстает перед нами как произведение единое, внутренне законченное. А. П. Чехов предполагал продолжить этот цикл рассказов, пополнить новыми произведениями, но намерения своего не осуществил.

Тему «футлярной» жизни можно по праву считать **актуальной** и в наши дни. Всегда, во все времена, найдутся люди, испытывающие страх перед жизнью.

Предметом данного исследования стали рассказы из «маленькой трилогии» А. П. Чехова, повествующие о «футлярной» жизни.

Объект исследования – способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление способов воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова. Для достижения поставленной цели мы ставили перед собой ряд следующих **задач**:

- рассмотреть особенности композиции цикла «маленькой трилогии»;
- выявить и обозначить способы раскрытия «футлярной» темы в чеховских рассказах;
- определить позицию автора в восприятии «футлярности» как социального явления;
- проанализировать портретные характеристики персонажей в раскрытии идеи о «футлярности» жизни;

- рассмотреть значения заглавий рассказов как способ раскрытия идеи о «футлярности» жизни;
- выявить роль пейзажа как формы протеста «футлярности» жизни;
- определить роль речевой самохарактеристики героев в раскрытии темы "футлярной жизни".

Методология исследования включает – структурный метод исследования прозаического текста (композиционные особенности) и типологический метод (типология персонажей).

Теоретическая значимость работы состоит в более глубоком изучении проблемы выявления способов воплощения «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А.П.Чехова.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в выпускной квалификационной работе систематизированные результаты могут быть использованы в средней школе на уроках, посвященных изучению «маленькой трилогии» А.П. Чехова.

Апробация промежуточных результатов исследования осуществлялась в форме доклада « Роль второстепенных и внесценических персонажей воплощении идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова» на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (20.04.2020, г. Пенза, ФГБОУ ВО «ПГУ»), секция «Опыт изучения литературы XX -XI вв.»

Структура работы оформлена в соответствии с поставленными целями и задачами: состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 49 наименований и приложения.

Глава 1. Тема «футлярной» жизни в творчестве А. П. Чехова

1.1. Раскрытие авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии»

Антон Павлович Чехов вошел в русскую литературу и как драматург, и как мастер малого жанра – рассказа. Не сразу, но постепенно, со временем, он занял в литературе почетное место. Когда мы читаем его рассказы, мы и смеемся, и грустим, а самое главное – размышляем.

Теме «футлярной» жизни и «футлярных людей» посвящены такие рассказы русского писателя, как «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». «Футлярная» жизнь. Никогда раньше до Чехова мы не слышали такого определения жизненной позиции. Чехов увидел примеры такого существования в обществе и решил продемонстрировать это в своих рассказах. «Человек в футляре» – это определение отражает человеческую сущность. Представляется человек, запертый в тесной маленькой черной коробочке. И самое интересное, что этот человек не пытается вырваться из окружающих его стен: ему в этом "футляре" уютно, комфортно. Он сам создает этот "футляр".

Герой рассказа «Человек в футляре» – наиболее полно раскрывающего указанную проблему – рисуется автором иронически: «Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши..., нож у него был в чехольчике... Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх». [37: 38].

Спрятавшись в свой мирок, куда он не хочет никого впускать, кроме своего древнегреческого языка, покорно следующий во всем предписанным нормам и устоям, ни разу не отошедший от правил – таким представляется нам учитель греческого языка Беликов. Мрачный, скрытый, он постоянно прятался от людей. Даже когда приходил в гости к друзьям, чтобы поддерживать с теми хорошие отношения, он не «вылазил» из своего футляра – сидел молча и тихо. Почему так? Наверное, по замечанию рассказчика – господина Буркина – «это

постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний». [10: 125]. Каких влияний? Ведь живут же люди в этом мире без "футляров", и ничего с ними не случается. Почему он не может так жить? Автор не дает ответа на этот вопрос. Но немаловажную роль сыграли постоянное одиночество учителя Беликова, отсутствие настоящих друзей. Не понимали его коллеги, не смогла разобраться в нем и Варенька, сестра новоприбывшего учителя географии и истории. Не он ли сам виноват в этом? Ведь человека как такового здесь и не было. Он остался в "футляре", спрятался там. Его жизнь – "футляр" и, получается, что, в конце концов, никто и ничто не поможет выбраться ему из него. И когда репутация Беликова (тоже своего рода футляр), по его мнению, пошатнулась, он не смог этого пережить, и умер: «точно он был рад, что, наконец, его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала!» [36: 27]. И ведь после смерти учителя ничего не изменилось, и снова потекла жизнь суровая и утомительная, бестолковая и серая. И Буркин возмущается и отмечает: «И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько еще таких человек в футляре осталось, сколько их еще будет». [1: 123]. Мрачное и тяжелое впечатление остается после прочтения этого рассказа Чехова. Классической формулой трусости стали беликовские слова: «Как бы чего не вышло?» Буркин, рассказавший об учителе Беликове, отмечает: «Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять-пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте». [37: 59]. И в этом была опасность Беликовых для общества: они душили все живое, воплощая косность, стремление остановить жизнь, опутав ее паутиной мещанства.

В рассказе «Крыжовник» перед нами тоже тип "футлярного человека". Он не сразу обретает свой "футляр", но стремится к этому почти всю свою сознательную жизнь. Купить имение, поселиться в нем, вырастить крыжовник – эта мечта заставляет героя рассказа копить деньги, жить впроголодь, одеваться,

как нищий, и даже «уморить» жену. Мы читаем: «Он чертил план своего имения и всякий раз у него на плане выходило одно и то же: а) барский дом; б) людская; в) огород; г) крыжовник». [9: 98].

Герой искал, мечтал, голодал, и вот она - жизнь в "футляре". Герою нужно то, чтобы крестьяне называли его «ваше высокоблагородие», чтобы всегда еда была на столе, а рядом кислый и твердый крыжовник (главное – свой, со своего огорода).

И сразу светлеет на душе, сразу хочется делать добро; возникает стремление избавить мир от «футлярных» людей. Хочется, чтобы каждый знал, что за его дверью стоит «кто-то с молоточком», напоминающий о несчастных людях. Единой мыслью во всей трилогии проходит мысль о том, что когда все мы выберемся из своих футляров и станем по-настоящему жить, не боясь страданий и боли, не боясь отступить от правил, то станем по-настоящему счастливыми.

В третьем рассказе "маленькой трилогии" "О любви" речь идет о разбитом счастье, о том, как погибла тихая, грустная любовь, да и вся жизнь милого, интеллигентного человека. Изначально побуждения главного героя Алехина были благородными: он занялся делами имения, чтобы расплатиться с долгами отца. Но постепенно хозяйственные заботы становятся единственным интересом Алехина. Его полюбила обаятельная женщина Анна Алексеевна, полюбила нежно, преданно. Эти два человека словно созданы друг для друга, но Алехину жизнь его кажется неинтересной и он не видит, что мог бы предложить Анне Алексеевне взамен ее неинтересной жизни с добродушным, но ограниченным мужем. "Куда бы я мог увести ее? Другое дело, если бы у меня была красивая, интересная жизнь, — рассуждает он, — если б я, например, боролся за освобождение родины или был знаменитым ученым, артистом, художником, а то ведь из одной будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в другую такую же или еще более будничную". Он замыкается в кругу сельскохозяйственной коммерции, и жизнь его, прежде интересная и

насыщенная, становится еще одним видом "футлярной" жизни. Алехин духовно гибнет сам и невольно губит жизнь Анны Алексеевны.

Что же ждет людей, ведущих "футлярный" образ жизни? Конечно, неизбежное одиночество, страшнее которого нет ничего, потому что в мире Беликовых, Чимша-Гималайских, Алехиных нет простора для живых человеческих стремлений. Все три рассказа ведут нас к неизбежному выводу, прозвучавшему в словах Ивана Ивановича: "Видеть и слушать, как лгут... и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь; сносить обиды, унижения, не смеешь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишки, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!"

Но если все-таки в душах людей зреет желание изменить мир, стремление к добру, если люди осознают бесцветность и мерзость такой жизни, то мир рано или поздно избавится от "футлярности", пошлости, обывательщины, губящей все живое.

Таким образом, основной нитью, сцепляющей все тексты «маленькой трилогии» А. П. Чехова, стала тема «футляра». Если «футляр» Беликова в рассказе «Человек в футляре» вырисовывался писателем на фоне общественных отношений, в «Крыжовнике» — на уровне семейных (братских) взаимосвязей, то «футлярным человеком» в рассказе «О любви» (1898) неизменно признавался Алёхин, «футляр» которого имел субъективно-личностную мотивацию, проистекал от слабости характера героя (точнее, его интерпретации).

1.2. Роль второстепенных и внесценических персонажей в воплощении идеи о «футлярности» жизни

Читая "маленькую трилогию", мы пришли к выводу, что в раскрытии темы "футлярной" жизни большую роль играют не только главные, но также второстепенные и внесценические персонажи.

Обратимся к рассказу "Человек в футляре".

Как вообще начался разговор о Беликове? Можно сказать, что здесь определённую роль сыграл второстепенный персонаж, который и положил начало воплощения идеи о «футлярности» жизни. «Рассказывали разные истории. Между прочим говорили о том, что жена старосты, Мавра, женщина здоровая и не глупая, во всю свою жизнь нигде не была дальше своего родного села, никогда не видела ни города, ни железной дороги, а в последние десять лет всё сидела за печью и только по ночам выходила на улицу» [35: 42].

И вот, слушая историю о Мавре, Буркин начинает собственный рассказ - о своем товарище Беликове. Чехов устами своего героя настаивает на том, что "футлярные" люди – не единичное, а типичное явление. "Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете не мало", – отмечает Буркин [35: 54]. Именно поэтому рассказ об этой, мягко говоря, "странной" женщине несколько не удивил Буркина. В конце рассказа, когда Буркин, прервав Ивана Ивановича («Ну, уж это вы из другой оперы...»), предложил отправиться спать и всё затихло, – вдруг раздаются чьи-то шаги: туп, туп... «Кто-то ходил недалеко от сарая; пройдет немного и остановится, а через минуту опять: туп, туп...» [35: 68]. «Это Мавра ходит», – говорит Буркин. Только что прозвучал и прервался разговор о «футлярном» Беликове, но, кажется, сама жизнь продолжает его, напоминая о Мавре, о деревенской женщине, которая всю жизнь ходит, словно на короткой привязи, вокруг одного места: туп, туп...» [Чехов 35: 69].

Беликов окружен людьми, которые, как и он, являются воплощением идеи о типичности "футлярной" жизни: учителями гимназии во главе с директором да и всеми жителями городка в целом. Это герои внесценические, о них только упоминается в рассказе. Но конкретный представитель этой "массы", беспрекословно подчинившейся ничтожеству Беликову, обрисован довольно ярко. Это сам рассказчик, Беликов. Он всем ходом своего повествования дает понять, что и самого себя относит к людям, ведущим "футлярный" образ жизни. Ведь Буркин, земляк и сослуживец Беликова, один из тех, кто, "поддаваясь" его влиянию, стал "бояться" всего. В повествовании о

Беликове Буркин играет роль второстепенного героя. Его роль как второстепенного персонажа и роль внесценических персонажей весьма значительна: подчеркнуть типичность и опасность данного явления; призвать каждого присмотреться к самому себе. "Футлярный" герой это и повар Афанасий – старик 60 лет, нетрезвый и полоумный, которого вполне устраивает положение вещей – быть слугой Беликова.

Как духовного брата Беликова мы воспринимаем героя рассказа «Крыжовник» Николая Ивановича Чимшу-Гималайского, все жизненные помыслы которого свелись к приобретению усадьбы с крыжовником. Только ли этот герой рассказа является воплощение авторской идеи о «футлярности» жизни? Алехин упоминает, в частности, о некоем купце, который перед смертью предпочел съесть с медом все свои деньги, чтобы они никому не достались. Не следствие ли это своего рода "футлярного" образа жизни, который явно вел это купец? Жизнь, где господствовала только мысль о преумножении капиталов, в которую явно не допускались дружба и любовь; вызывала страх перспектива отдать кому-то рано или поздно свои денежки, - смело можно назвать "футлярной».

Еще одному аспекту темы духовного оскудения русской интеллигенции 80-90-х годов посвящен рассказ «О любви». О ничтожности человека перед условностями общества Алехин говорит еще в начале рассказа, когда передает историю любви повара Никанора и Пелагеи. Пелагея любит Никанора, но не хочет выходить за него замуж, потому что он пьяница и “буйного нрава”, она предпочитает “жить так”. Но Никанор, ссылаясь на “набожность” и “религиозные убеждения”, хочет жениться на Пелагее. Сложно сказать, чего он боится больше: божьего суда, карающего прелюбодеев, или людских сплетен. Это еще один типаж «футлярного» человечка: раба предрассудков, надуманных стереотипов.

Таким образом, второстепенные герои трилогии Чехова не искренны даже с самими собой. Все они отчуждаются от мира, бегут от реальности. Во

всех трех рассказах их образы ещё более подчеркивают футлярную жизнь, которую ведут главные герои «маленькой трилогии».

1.3. Позиция автора в восприятии «футлярности» как социального явления

Маленькая чеховская трилогия, уместившаяся на тридцати страничках, несёт в себе большую, многогранную тему отрицания современного писателю жизненного порядка. Каждая история, по существу, повествует о «ложных представлениях», овладевающих различными людьми. Каким же образом читатель подводится к выводу о ложности этих самых представлений? Прежде всего, сюжетно. Внутри каждой из рассказанных историй говорится о жизненном крахе, к которому приводит следование той или иной из избираемых «общих идей».

Действительная жизнь торжествует, и довольно жестоко, над любым из «футляров», в который её пытаются заключить. Только в гробу вполне достиг своего идеала Беликов. Ценой утраты молодости, здоровья и – более того – человеческого облика достигает поставленной цели Николай Иванович Чимша-Гималайский. Алехину нужно было утратить любимую женщину навсегда, чтобы понять, «как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то», что сам он ставил на пути своей любви. Каждый рассказ вносит свой вклад в тему «футляра», представляет свой аспект этой темы.

Итак, уже сами по себе рассказанные истории содержат вывод-обобщение, состоящий в отрицании принятых героями форм футлярности, шаблонов, «оболочек», в которые они заключали жизнь. Эти обобщения-отрицания – первая, наиболее очевидная и однозначная группа выводов, к которым автор «маленькой трилогии» ведёт читателей.

Но то, что истории помещены в рамки общего повествования, что рассказчики дают свои оценки историям, – всё это заметно осложняет итоговый смысл цикла. Анализ продолжен, Чехов оценивает выводы, которые герои-рассказчики извлекают из чужих или своих жизненных уроков.

На примере трёх приятелей Чехов показывает три разных типа человеческих оценок, три типа реакций на отрицательные жизненные явления, составляющие суть историй.

Ничего не поделаешь, «сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет!» - дважды повторяет Буркин, повествователь «Человека в футляре». [36: 49].

«Больше так жить невозможно», надо что-то делать, надо «перескочить через ров или построить через него мост» - такова реакция Чимши-Гималайского, рассказчика «Крыжовника».

Совершив ошибку, «навсегда» расстался с надеждой на любовь, обрёл себя «вертеться, как белка в колесе», в своём имении Алехин, рассказчик и герой «О любви».

Реакции, как видим, существенно различны, каждая из них неотрывна от индивидуальности реагирующего и обусловлена ею. Существует возможность неверной интерпретации: абсолютизировать какую-либо одну из этих реакций.

Чаще всего чеховские намерения видят в том, чтобы провозгласить фразы, которые произносит рассказчик второй истории, Чимша-Гималайский. Мотивы такого отождествления понятны, но они являются посторонними и по отношению к рассказу, и к действительной авторской установке. Как обычно в чеховском мире, автор не доказывает предпочтительности какой-либо одной из этих реакций, он лишь обосновывает, индивидуализирует каждую из них. И его выводы в иной плоскости, чем выводы любого из героев.

Так, история о Беликове помещена в обрамление: её не только рассказывают, но и комментируют Буркин и Иван Иванович на охотничьем привале.

Очень соблазнительно было бы сказать, что, осудив Беликова и «футлярность», Чехов устами слушателя этой истории Чимши-Гималайского «провозгласил»: «Нет, больше жить так невозможно!» [28: 126]. Но эта фраза, какой бы привлекательной и эффектной она бы ни выглядела, не является в мире Чехова завершающим выводом и выражением авторской позиции. Слова

героя должны быть соотнесены с ответными репликами других персонажей или с другими его высказываниями и главное с делами, с текстом произведения в целом.

Буркин, повествователь «Человека в футляре», в заключении дважды говорит о том, что другие Беликовы всегда были и будут, надежд на перемены к лучшему нет. А его слушатель Чимша-Гималайский, человек возбужденный, радикально настроенный, делает вывод гораздо более смелый: «...больше жить так невозможно!» – и настолько расширяет толкование «футлярности», что Буркин возражает: «Ну, уж это вы из другой оперы!». Из другой это «оперы» или из этой же, – остаётся без ответа. Задача автора – не провозгласить той или иной вывод. На примере приятелей-охотников Чехов показывает, как по-разному люди разных темпераментов и характеров реагируют на жизненные явления, составляющие суть рассказа.

У Чехова нет героев, которых безоговорочно можно назвать выразителями авторских взглядов, авторского смысла произведения. Смысл этот складывается из чего-то помимо и поверх высказываний героев. Чехов, художник-музыкант, для выражения своей мысли активно пользуется такими приёмами музыкальной композиции, как повтор, контраст, проведение темы через разные голоса-инструменты. То, что мы узнаём от рассказчика, гимназического учителя Буркина, – характеристика Беликова и распространяемой им заразы, болезни, – будет ещё раз сказано гораздо более резким и решительным тоном. Приехавший с Украины учитель Коваленко назовёт всё своими именами – Беликов – «паук, гадюка, Иуда», атмосфера в гимназии «удушающая», «кислятиной воняет, как в полицейской будке...» Уже известная тема проводится словно на другом музыкальном инструменте, в другой тональности, в чём-то резко эту тему проясняющей. Как в симфониях Чайковского, любимого композитора Чехова, патетические темы находятся в сложных соотношениях с отрицающими их темами и подчиняются сложному авторскому замыслу.

Вот Беликов умер, рассказ о нём закончен – а вокруг бесконечная и чуждая только что рассказанному жизнь. История, из которой рассказчик и слушатель склонны делать однозначные конечные выводы, включается автором в панораму бесконечной жизни. В обрамление «Человека в футляре» Чехов включает – сверх, помимо сюжета – указания на то, без чего неполна картина мира, «действительной» жизни, в которой живут герои. Тихая, не замечаемая обычно красота, навевающая мечту о том, что «зла уже нет на земле и всё благополучно», – всё это задаёт, подобно камертону, тональность всему рассказу и действует на читателя непосредственно, помимо сюжета. Автор как бы указывает на признаки нормы, которая отсутствует в делах и представлениях его героев. К тому же, относительность выводов героев явно очевидна: что такое это «высшее, более важное, чем счастье или несчастье» или как это не стоять надо рвом, а «перескочить через него или построить через него мост»? Выводы эти претендуют на общеобязательность, но обнаруживают свою относительность, абстрактность и неприемлемость для других. Поэтому-то автор и отрицает их.

Сам Чехов не принимает ни одну из разновидностей футляра, он показывает невозможность заключения «действительной» жизни ни в одну из «оболочек». Вместе с тем мнимыми оказываются и словесные решения, предлагаемые повествователями: убедительные и естественные применительно к одним ситуациям, в других они кажутся пришедшими «из другой оперы». Образ «человека с молоточком» более всего приложим к самому Чехову, не позволяющему остановиться ни на одной иллюзии.

Выводы по 1 главе.

1. Основной нитью, объединяющей все рассказы «маленькой трилогии» А. П. Чехова, стала тема «футляра». «Футляр» Беликова в рассказе «Человек в футляре» вырисовывался писателем на фоне общественных отношений. В «Крыжовнике» – на уровне семейных (братских) взаимосвязей. «Футлярным

человеком» в рассказе «О любви» «футляр» имеет субъективно-личностную мотивацию, проистекает от слабости характера героя.

2. Второстепенные герои трилогии Чехова не искренны даже с самими собой. Все они отчуждаются от мира, бегут от реальности. Во всех трех рассказах их образы ещё более оттеняют «футлярную жизнь», которую ведут главные герои «маленькой трилогии».

3. Сам Чехов не принимает ни одну из разновидностей футляра, он показывает невозможность заключения «действительной» жизни ни в одну из «оболочек». Вместе с тем мнимыми оказываются и словесные решения, предлагаемые повествователями: убедительные и естественные применительно к одним ситуациям, в других они кажутся пришедшими «из другой оперы». Образ «человека с молоточком» более всего приложим к самому Чехову, не позволяющему остановиться ни на одной иллюзии.

Глава 2. Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова

2.1. Портретные характеристики персонажей в раскрытии идеи о «футлярности» жизни

Главный герой рассказа «Человек в футляре», учитель гимназии Беликов, все время пытается защититься от "внешних влияний" с помощью каких-либо защитных приспособлений: он постоянно носит черные очки; закладывает уши ватой; в любую погоду надевает калоши, перчатки и не расстается с зонтиком. Его портретная характеристика лаконична. Итак, лицо Беликова, «казалось, тоже было в чехле». Он прячет его от окружающих, читателю так и не суждено

узнать, какие у него черты лица. Впечатление усугубляется «темными очками». Это значит, что и глаз своего героя, их выражения Чехов не рисует. Герой тщательно скрывает их от окружающих. Чехов обращает внимание читателей на его «маленькое», «бледное лицо», «как у хорька». Автор сравнивает его с хорьком – маленьким, но хищным, кусачим зверьком. Весьма показательное сравнение: с виду ничтожный, жалкий, тихий Беликов – весьма и весьма опасный социальный тип. С его легкой руки выгоняют из гимназии учеников, дамы боятся устраивать по субботам спектакли. «Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять — пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Боятся громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте...» [37: 56] . А вот мы видим Беликова в театре, рядом с красавицей Варенькой... «Директорша берет в театре ложу, и смотрим — в ее ложе сидит Варенька с таким веером, сияющая, счастливая, и рядом с ней Беликов, маленький, скрюченный, точно его из дому клещами вытащили» [37: 62]. Он производит жалкое, отталкивающее впечатление. Обращает на себя внимание и «слабая кривая улыбочка», с которой герой рассказа обращается к своему коллеге, когда они говорят о Вареньке. «Варвара Саввишна мне нравится, — говорил он мне со слабой кривой улыбочкой, — и я знаю, жениться необходимо каждому человеку, но... всё это, знаете ли, произошло как-то вдруг... Надо подумать» » [37: 68].. «Слабая, кривая улыбочка» героя – свидетельство малодушия героя, его страха перед жизнью. А вот как изменился Беликов после смерти: "Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что, наконец, его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет"» [37: 82]. «Кроткое, приятное выражение», которое так не свойственно было Беликову при жизни прямо-таки «кричит»: «Наконец-то я счастлив! Наконец-то я в футляре!»

Обратимся к рассказу «Крыжовник». Мы видим героя, достигнувшего своего идеала: "он... постарел, располнел, обрюзг; щеки, нос и губы тянутся вперед, - того и гляди, хрюкнет в одеяло" [37: 102]. Мы видим, что герой

достиг своей мечты, но растерял все "живые" чувства, деградировал, опустился. «Я знаю народ и умею с ним обращаться, — говорил он. — Меня народ любит. Стоит мне только пальцем шевельнуть, и для меня народ сделает всё, что захочу. И всё это, заметьте, говорилось с умной, доброю улыбкой. Он раз двадцать повторил: «мы, дворяне», «я, как дворянин»; очевидно, уже не помнил, что дед наш был мужик, а отец — солдат [37: 112]. Немаловажная деталь — «умная добрая улыбка». Герой искренне верит, что в любовь народа; любит сам собой. Чимши-Гималайский заключил себя в "футляр" мелкой, ничтожной цели. Его счастье убого, жизнь примитивна, как у животного. Не случайно автор сравнивает героя с самым прожорливым существом - со свиньей. Николай Иванович, как и Беликов, не знал любви, не испытал полета мысли, радости труда, сострадания к бедным и несчастным. Он как будто заживо похоронил себя.

В третьем рассказе трилогии «О любви» мы встречаемся с одним из ключевых персонажей произведения Павлом Константиновичем Алехиным, представленным писателем в образе помещика, имеющего дворянского происхождения.

Герой описывается в рассказе как сорокалетний, высокий, полный мужчина с длинными волосами; напоминает художника или профессора. Алехин имеет университетское образование, владеет иностранными языками и сам себя считает кабинетным человеком, белоручкой, не привыкшим к тяжелой физической работе.

Однако поселившись по окончании обучения в отцовском имении, Алехин начинает с усердием заниматься хозяйственными делами, вертеться как белка в колесе и отличаясь огромным трудолюбием, что позволяет ему достигнуть должности почетного мирового судьи.

В семье давнего знакомого Лугановича Алехин встречается с его супругой Анной Алексеевной, милой, доброй и умной женщиной, очаровавшей Павла Константиновича с первого взгляда, поскольку в ней Алехин чувствует близкого человека. С момента знакомства они начинают часто проводить время

вместе, в течение которого Алехин понимает, что любит Анну Алексеевну и чувствует себя глубоко несчастным человеком, так как жалеет, что эта женщина не является его женой.

Алехин осознает, что Анна Алексеевна испытывает к нему взаимные чувства, но не решается открыто признаться в своей любви, боясь причинить боль приятелю и не видя будущей совместной жизни, относясь к женщине с нежностью и грустью.

По прошествии нескольких лет в семье Лугановичей появляются дети, но Алехин все также не может существовать без Анны Алексеевны, не принимая, впрочем, как и она, никаких действий по изменению годами длящейся ситуации.

Постепенно со стороны Анны Алексеевны начинается проявление по отношению к Алехину нервного раздражения, вызванного неудовлетворенностью собственной жизнью и желанием находится в полном одиночестве, не видя ни Павла Константиновича, ни мужа и детей.

Муж Анны Алексеевны принимает решение о переезде на новое место жительства, и Алехину приходится прощаться с любимой женщиной. Павел Константинович находит в себе мужество и объясняется с Анной Алексеевной, понимая, что видит ее в последний раз в своей жизни.

Говоря об Алехине в рассказе, писатель раскрывает слабых характерность отдельных представителей человечества, неспособных ради своего счастливого будущего на борьбу за любовь.

Павел Константинович является мелким помещиком, образованным человеком, но Алехину нужно много работать в деревне. Он чувствует свою ответственность, так как ранее именно для того, чтобы дать ему образование, отец много на него потратил, и теперь имение далеко от идеального экономического положения.

Алехин вызывает сострадание других людей – Лугановичей. Они считают его достойным более полезного дела, к примеру, работы в сфере образования,

однако помещику приходится работать. Поэтому Лугановичи дарят ему различные полезные подарки, приглашают к себе.

В центре рассказа – история любви между Анной Алексеевной и Алехиным. После того, как они встречаются, помещик влюбляется в эту молодую женщину, которая вышла и родила от гораздо старшего Дмитрия Лугановича. Алехин чувствует в этой женщине родственную душу и возможность создать с ней крепкую семью.

На самом деле во многом Алехин просто завидует Лугановичу, который имеет более высокое положение и, соответственно, получил довольно легко приятную супругу. Алехин считает себя более достойным молодой избранницы, хочет завязать с ней отношения. При этом он остается довольно сдержанным и пытается рассуждать исходя из рамок общественной морали, оценить благородство собственных чувств.

Конечно, в итоге (после признания на вокзале) главный герой понимает бесцельность собственных рассуждений и приземленность подобного отношения. Если речь о любви, то нужно было бы действовать более стремительно и рассуждать более глубоко. Только вот понимает об этом главный герой спустя много времени и в итоге упускает собственную любовь.

Герой представляет собой типичного интеллигента, который обитает в рамках собственных сомнений. Хотя также он не является примером нравственности. Повторюсь, на мой взгляд, его отношения с Анной являются следствием во многом именно зависти, он просто видит более пожилого человека с молодой и красивой супругой и тоже хочет обладать чем-то подобным, есть ли в этом любовь?

Возможно, они действительно испытывают друг к другу подлинные чувства. Ведь автор описывает, как они могут молчать на протяжении длительного времени друг с другом (признак взаимопонимания) и испытывают взаимные чувства. Тем не менее, на наш взгляд, в этих отношениях на самом деле много банального и пошлого, хотя бы по причине отношения самого

Алехина, который рассматривает эти отношения (как сам себе потом признается) «в их ходячем смысле».

Таким образом, давая портретные характеристики персонажей из «маленькой трилогии» автор старается научить нас не быть “футлярными людьми”, которые мыслят узконаправленно и закрыто, изолируясь от всего окружающего. Показывая нам всю ничтожность существования “футлярных людей”, он мотивирует нас на самостоятельность в принятии решений и отчуждённость от чужих мнений.

2.2. Заглавия рассказов как способ раскрытия идеи о "футлярности" жизни

Заглавная конструкция воспринимается как минимальная модель содержания контекста, как основной регулятор распределения смысловых акцентов, как результат вторичного, свернутого кодирования, точнее — перекодирования. В процессе развертывания текста усложняется иерархия смысловой структуры заглавия.

Организуя смысловую и композиционную структуру произведения, заглавие как самодостаточный текст-примитив становится основным конструктивным приемом образования связности элементов текста и интеграции произведения как целого. Независимость в передаче цельности, краткость и структурная простота заглавий как текстов-примитивов «обуславливает базисную роль подобных структур как самих по себе, так и в формировании более сложных структур текстов» [12: 72].

Обратимся к первой части трилогии «Человек в футляре». Со словом «футляр» все понятно: герой, как мы уже говорили, ведет футлярный образ жизни. Но обращает на себя внимание слово «человек». Не будем забывать, что в названии рассказа на первом месте стоит именно слово «человек». Значит, там, в футляре, еще бьется человеческое сердце? Это человеческое поведение сразу же получает ответный отклик — рассказчик говорит, что ему стало жалко Беликова. Есть ли что-то человеческое в Беликове? Вспомним

историю с его женитьбой. «Какой-то проказник нарисовал карикатуру: идет Беликов в калошах, в подсученных брюках, под зонтом, и с ним под руку Варенька; внизу подпись: «влюбленный антропос». Выражение схвачено, понимаете ли, удивительно. Художник, должно быть, проработал не одну ночь, так как все учителя мужской и женской гимназий, учителя семинарии, чиновники, — все получили по экземпляру. Получил и Беликов. Карикатура произвела на него самое тяжелое впечатление». [37: 64]. Что он чувствовал, когда распространили карикатуру на него? «Какие есть нехорошие, злые люди! — проговорил он, и губы у него задрожали» [37: 65]. В эту минуту героя становится по-человечески жалко. Он глубоко обижен этой шуткой; ведь впервые за многие годы (а может, и впервые в жизни) в нем пробуждаются естественные человеческие желания: обрести семью, стать счастливым. Но больше человеческое начало не дало о себе знать. Теперь понятна фраза рассказчика, о которой мы уже говорили: «Признаюсь, хоронить таких людей, как Беликов, большое удовольствие» [37: 82]. Хоронили не человека, хоронили именно футляр. «Футляр» все же одерживает верх над человеком. Этот «футляр» заставляет Беликова дрожать от страха за свою «репутацию».

Название второго рассказа тоже символично. Автор не вынес, например, в название рассказа фамилии персонажа; не назвал его «Мечта», скажем. Он предпочел дать своему рассказу название весьма прозаическое — «Крыжовник». Мечта героя рассказа не обретение любви, семьи, богатства, высокого чина — а всего лишь свой собственный крыжовник. «И рисовались у него в голове дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, караси в прудах и, знаете, всякая эта штука. Эти воображаемые картины были различны, смотря по объявлениям, которые попадались ему, но почему-то в каждой из них непременно был крыжовник. Ни одной усадьбы, ни одного поэтического угла он не мог себе представить без того, чтобы там не было крыжовника» [37: 122]. К этой мечте он идет долгие годы. «Вечером, когда мы пили чай, кухарка подала к столу полную тарелку крыжовнику. Это был не купленный, а свой собственный крыжовник, собранный в первый раз с тех пор, как были посажены кусты.

Николай Иванович засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, — он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который, наконец, получил свою любимую игрушку, и сказал:— Как вкусно! И он с жадностью ел и всё повторял:— Ах, как вкусно! Ты попробуй! Было жестко и кисло, но, как сказал Пушкин, «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман». Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своею судьбой, самим собой» [37: 131]. Мечта героя не возвеличивает его, как это должно было бы быть, а делает его скупым, мелочным, жестоким. «Жил он скупой: недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и всё копил и клал в банк. Страшно жадничал. Мне было больно глядеть на него, и я кое-что давал ему и посылал на праздниках, но он и это прятал. Уж коли задался человек идеей, то ничего не поделаешь» [37: 134].

А вот у третьего рассказа, напротив, заглавие окрашено в романтические тона — «О любви». Оно тоже своеобразно обыгрывает тему «футлярности» жизни. Герои страдают; им не хватает уверенности в себе, чтобы отбросить все запреты и дать волю своим эмоциям и чувствам; в то же время им не хватает смелости, чтобы окончательно прекратить все встречи и общение. Герой слишком поздно осознал, что зря он и любимая им женщина боролись со своим чувством. «Когда тут, в купе, взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих, я обнял ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз; целуя ее лицо, плечи, руки, мокрые от слез, — о, как мы были с ней несчастны! — я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить. Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе» [37: 156].

Таким образом, все три рассказа «маленькой трилогии» так или иначе объединены темой «футлярности жизни». Серость, мелочность, мещанство, «футлярная жизнь» — все то, что так ненавидел Чехов, непримиримым врагом чего являлся, поглотили общество конца XIX века, проникли во все стороны человеческой жизни. Именно этому посвящена трилогия, состоящая из рассказов «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви».

Смысл названия рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре» тесно связан с образом главного героя произведения, а также с особенностями современного автору общества. «Человек в футляре» — тот, кто пытается всеми способами оградить себя от действительности. О таких людях и их влиянии на общество рассказывает А. П. Чехов в одноименном рассказе. Название подсказывает читателю, на какую нравственную проблему нужно обратить внимание.

Название рассказа «Крыжовник» носит в себе скрытую иронию, автор тонко замаскировал глупость и ограниченность героя повествования. Его мечты об имении с кустами крыжовника — то, на что потрачена вся жизнь, цель, которая не стоит того, чтобы её достигать.

Заслышав только название «О любви», представляется нежная романтическая повесть. А тут Чеховым ставится вечный вопрос: что важнее для человека — личное счастье или устоявшаяся, привычная, порой бессмысленная жизнь... А ведь в итоге против ожиданий понимаешь: рассказ-то был о любви. И без «роз, поэтики, соловьёв». Выбор, сделанный героями рассказа Алехиным и Анной Алексеевной, их отказ от любви ради повседневной жизни, характеризуют взгляды всего общества того времени.

2.3. Пейзаж как форма выражения «футлярности» жизни

Одной из высших ценностей бытия являлась для Чехова природа. Поэтому пейзаж у Чехова выполняет важную смысловую функцию.

Зачастую он является своеобразным выражением философии жизни. «Движения души человеческой пробуждают далекое эхо в природе, и чем живее душа, чем сильнее порыв к воле, тем звонче отзывается это

симфоническое эхо» [37: 31]. В процессе возрождения души правда и красота часто идут у Чехова рядом. Кроме этого, природа у Чехова может отражать психологическое состояние персонажей.

А. П. Чехов придерживался следующих положений его собственной концепции пейзажа: он считал, что, во-первых, "мелкие частности", сгруппированные должным образом, должны давать картину; во-вторых, следует "употреблять сравнения явления ее (природы) с человеческими действиями", избегая при этом стилевой однотипности; в-третьих, "описания природы тогда лишь уместны и не портят дела, когда они помогают Вам сообщить читателю то или другое настроение..."; и наконец, в-четвертых, красочность и выразительность в описании природы достигается такими простыми фразами, как "зашло солнце", "стало темно", "пошел дождь" и т.д. [38: 82].

Мы пришли к выводу, что в анализируемых нами рассказах природа является средством раскрытия «футлярного» образа жизни героев.

Действие рассказа «Человек в футляре» происходит в городе. Пейзажная зарисовка сопровождает похороны Беликова. «И как бы в честь его во время похорон была пасмурная, дождливая погода, и все мы были в калошах и с зонтами» [37: 35]. Эта пейзажная, лаконичная зарисовка своего рода еще одна иллюстрация «футлярности» персонажа. Во-первых, эти погодные условия заставляют участников похорон надеть калоши и раскрыть зонтики – то есть невольно уподобиться Беликову, который, как мы знаем, предпочитал носить их в любую погоду. Автор как бы доказывает типичность Беликова: «человеков» в «футляре» гораздо больше, чем мы думаем. Жители городка так долго жили о бок с Беликовым, что невольно как бы прониклись его образом жизни. «Вернулись мы с кладбища в добром расположении. Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая, жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешенная вполне; не стало лучше. И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько еще таких человек в футляре осталось, сколько их еще будет!» [37: 62]. Во-вторых, эта

унылая пейзажная зарисовка лишний раз подчеркивает, каким мрачным, нелюдимым человеком Беликов. Мелочная, стремительная человеческая жизнь противопоставляется гармоничной красоте природы. Герои, прослушав рассказ о нелюдимом, опасном для общества Беликове, видят лунную ночь, сельскую улицу, погруженную в сонное молчание, и им кажется, что «зла уже нет на земле и все благополучно». После описания суеты душевной и тесной жизни “в футляре”, в которую погружен целый город, запуганный нелепым Беликовым так, что даже погода во время его похорон заставляет быть всех в калошах и с зонтами, в рассказе “Человек в футляре” вдруг, как окно в другой мир, возникает прекрасная сельская картина, залитая лунным светом, от которой веет свежестью и покоем.

Духовному плену, в котором пребывают герои многих рассказов Чехова, противостоит чувство свободы, порождаемое образами родной природы. Бескрайний пейзаж, вызывающий мысли о величии и красоте родной земли, в рассказе “Крыжовник” контрастирует с описанием ограниченного мирка Николая Ивановича Чимши-Гималайского.

В использовании пейзажа проявляется отношение Чехова к своим героям. Беликов ни разу не появляется на фоне природы. Николая Ивановича Чимшу-Гималайского окружают “канавы, заборы, изгороди”. «Приехал я в «Гималайскоетож» после полудня. Было жарко. Везде канавы, заборы, изгороди, понасажены рядами елки, — и не знаешь, как проехать во двор, куда поставить лошадь. Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, да лень» [37: 86]. Этот унылый пейзаж — яркая иллюстрация замкнутого образа жизни опустившегося героя.

Неотделим от пейзажа в рассказе “Крыжовник” купающийся под дождем Иван Иваныч, слитность которого с природой подчеркнута движением качающихся на исходящих от него волнах белых лилий. Этому герою доверено высказывать самые близкие автору мысли.

Одним из сквозных образов творчества Чехова является дождь — символ беспросветности будничной жизни, неосуществимости истинного счастья. Вид

серого неба и мокрых деревьев предваряет повествование героя рассказа “О любви” Алехина о жизни, в которой счастье несовместимо с порядочностью. Шумом дождя сопровождается описание уродливого счастья помещика Чимши-Гималайского, достигнутого ценой потери живой души. Дождливая погода омрачает день похорон Беликова, ставшего мертвецом ещё при жизни. В то же время интеллигентный, философски мыслящий Иван Иванович, умеющий противостоять рутине обывательщины, с наслаждением подставляет лицо под дождь.

Символом смерти традиционно считается и луна. Лунный свет заливает множество пейзажей Чехова, наполняя их печальным настроением, покоем, умиротворением и неподвижностью, сходными с тем, что приносит смерть. За рассказом о смерти Беликова следует описание видного до горизонта поля залитого луной.

Так просто, естественно, немногословно Чехов рисует в своих рассказах пейзажи, не только составляющие единый и стройный образ русской земли, но и обогащающие произведения неисчерпаемой глубиной смысла.

Таким образом, во всех проанализированных произведениях Чехова мир человека показан греховным и дисгармоничным, в то время как мир природы представляет собой идеальное место, где с человека слетает шелуха напускного. Пейзажная зарисовка помогает автору на контрасте с характеристикой людской жизни раскрыть проблему «футлярности».

2.4. Речь героев "маленькой трилогии" как способ раскрытия идеи о "футлярности" жизни

В рассказе «Человек в футляре» речь Беликова свидетельствует о футлярности его мышления, ограниченности, скованности, осторожности. Она полна канцелярских штампов. Даже когда речь идет о личной жизни, например о возможной женитьбе на Вареньке. «Нет, женитьба — шаг серьезный, надо сначала взвесить предстоящие обязанности, ответственность, чтобы потом чего не вышло». «Я считаю своим долгом, как старший товарищ, предостеречь вас.

Вы катаетесь на велосипеде, а эта забава совершенно неприлична для воспитателя юношества... И раз это не разрешено циркулярно, то и нельзя» [37: 32]. В его речи часто проступает зловещий подтекст. Примечателен его диалог с Коваленко. Увещевая молодого учителя, Беликов говорит, что о его езде на велосипеде могут узнать директор и попечитель: «Что же тут хорошего?» Не называя конкретных оппонентов, Коваленко заявляет, что не позволит кому-либо вмешиваться в свои домашние и семейные дела, и обещает послать к чертям собачьим. Скорее всего, это относится к самому Беликову, который уже вмешался. Но слова попадают на подготовленную почву и вписываются в уже сформированный в сознании Беликова подтекст: «Вы должны с уважением относиться к властям», именно к властям, даже не к директору и попечителю, а именно к властям, что выше и более обобщенно. Далее логично открывается тема доноительства и фискальства.

Роль Ивана Ивановича Чимша-Гималайского в рассказе «Крыжовник» важная, от его лица идет повествование о судьбе главного героя, который мечтал о приобретении усадьбы с крыжовником.

Автор говорит о жизни этого героя не очень много. Он работает ветеринарным врачом и любит рассказывать разные поучительные истории.

Ивана Ивановича можно назвать резонером, потому что его размышления очень схожи с идеями автора. Этот герой в мечте своего брата Николая увидел низменность. Его желание приобрести усадьбу в деревне он рассматривал, как способ спрятаться, уйти от борьбы, «монашеством без подвига». Иван Иванович раздумывает о том, что человек не должен себя ограничивать несколькими аршинами земли, а исследовать, познавать весь мир.

Интересна так же и его мысль о том, что для человека опасна сытость и праздность. Они развивают в нем наглое самомнение. Герой видит это в своем брате, который, добившись желаемого, стал гордиться этим и даже требовать от других, чтобы его называли «ваше высокоблагородие». Николай Иванович уже не был прежним бедным чиновником, а превратился в настоящего помещика.

Через слова своего героя автор доносит до нас мораль, которая стала афоризмом: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные...»

Иван Иванович говорит о том, как люди часто равнодушны к другим, ослеплены своим собственным благополучием и не замечают беды других людей. Он осознал эту истину отчасти благодаря собственному брату. Николай жил в нужде, знал ее, но когда добился цели, словно забыл обо всем. Он стал досыта есть, много спать и от этого стал толстеть. Наибольшую радость ему приносил его крыжовник. Иван Иванович слышал, как даже ночью он вставал и ел по ягодке. Герой радовался крыжовнику, несмотря на то, что он был кислый. Николай добился желаемого и не признавался сам себе, что реальность не такая уж и сладкая.

Иван Иванович говорит своим товарищам, что уже не молод, и поэтому не годится для борьбы. Ему осталось переживать и досадовать. От этих идей Иван Иванович плохо спит по ночам, у него горит голова. Герой обращается к младшему за него помещику Алехину с просьбой не сдаваться, а делать людям добро. И мы понимаем, что это обращение на самом деле автора к читателям. В рассказе «О любви» показана «футлярная» жизнь помещика Алёхина – доброго и хорошего человека, который был вынужден «жить по правилам», скрывать свою искреннюю любовь, что в результате привело его к душевному опустошению. Один из приёмов характеристики действующего лица – его речь. Она помогает понять и его чувства, его социальное положение, уровень культуры.

В речи Алёхина много элементов разговорно-бытовой, непринуждённой речи (холостяки, батраки, без гроша); просторечных слов (бабы, мужики, шайка); просторечных грамматических форм (тосковал по чёрном сюртуке); фразеологизмов (верчусь как белка в колесе, говорил бог знает что); вульгарных слов (мурло). Речь Алёхина по-народному метафорична. Вкладывая в уста героя множество просторечных слов и выражений, Чехов тем самым

показывает, как быт засасывает умного, культурного человека, приземляет его, меняет его привычки и даже речь. Когда же Алёхин начинает говорить о любви, он меняется, меняется и строй его речи. Появляются возвышенные слова (питать пристрастие), старославянизмы (тайна сия велика есть), книжная лексика (трактовать). Когда Алёхин говорит о любимой женщине, речь его становится поэтичной: «...воспоминание о стройной белокурой женщине оставалось во мне все дни, я не думал о ней, но точно лёгкая тень её лежала на моей душе». Чтобы охарактеризовать чувства героя, автор использует точные и яркие эпитеты (тихая и грустная любовь, жгучая боль). Диалог в рассказе встречается не часто, но, как и другие средства, имеет характерологическую функцию.

Когда за обедом у Лугановичей Алёхин рассказывает о деле поджигателей, Чехов приводит всего две реплики: Анны Алексеевны и Лугановича. Но в этих репликах писатель сумел выразить нравственную сущность героев: Анна Алексеевна взволнована рассказом, солидарна с Алёхиным и возмущена фактом несправедливости; «Луганович – это добряк, один из тех простодушных людей, которые держатся мнения, что раз человек попал под суд, то, значит, он виноват» [37: 112]. В диалоге, происходящем в театре, главная роль принадлежит Анне Алексеевне. Автор тем самым хочет наиболее полно раскрыть образ героини, мир её чувств. Диалог передаёт душевное состояние героини, её борьбу с собой, с зарождающейся любовью к Алёхину. Последние реплики героини рассказа выдают её плохое настроение; раздражение от «сознания неудовлетворённой, испорченной жизни».

Итак, через речь трёх главных героев рассказов «маленькой трилогии» Чехов показывает три отношения к жизни – три типа людей. С одной стороны, в этих рассказах есть общность героев, внутренняя связь частей. «Трилогия» заставляет обратить внимание на внутреннюю черту таланта А.П. Чехова: усложнение обрисовки характеров и судеб героев.

В рассказе «Человек в футляре» речь учителя Беликова указывает на активный тип героя, когда человека призывают к более высоким сферам человеческого духа.

В рассказе «Крыжовник» речь чиновника Чимши – Гималайского характеризует пассивный тип героя, когда человек подчиняется слепой власти быта, теряет волю к сопротивлению, и живет в согласии с той жизнью, которая в авторском изложении воспринимается читателем, как жизнь несправедная и интеллектуально скудная.

В рассказе «О любви» речь главного героя Алехина определяет человека, который прежде чем что-то совершить, подумает, проанализирует, а потом сделает. Все зависит от него самого.

Таким образом, цикл А. П. Чехова «маленькая трилогия» – это галерея героев, раскрытие характеров и разных судеб которых во многом происходит через их речь.

Выводы по 2 главе.

1. Давая портретные характеристики персонажей, автор старается показать нам, что не стоит быть похожими на «футлярных людей». Портретные характеристики Беликова и Чимши-Гималайского выполнены в иронических тонах. Портретная характеристика Алехина показывает, как «футлярная жизнь» может поменять человека в худшую сторону.

2. Смысл названия рассказа «Человек в футляре» тесно связан с образом героя произведения, а также особенностями современного автору общества. Название рассказа «Крыжовник» носит в себе скрытую иронию, автор тонко замаскировал глупость и ограниченность героя повествования. Что касается названия третьего рассказа «О любви», то перед нами сразу представляется нежная романтическая повесть, но тут автор ставит вечный вопрос: что важнее для человека – личное счастье или устоявшаяся, привычная, порой бессмысленная жизнь.

2. Пейзажная зарисовка также помогает автору подчеркнуть серость, мелочность их интересов, забитость, никчемность, мещанство – всё то, что так ненавидел А. П. Чехов.

3. Цикл А. П. Чехова «маленькая трилогия» – это галерея героев, раскрытие характеров и разных судеб которых во многом происходит через их речь.

Заключение

Чехов предпочитал исследовать жизнь не в больших и общих явлениях жизни, а в их частных выражениях в сфере быта.

«Маленькая трилогия» исследует три основных института общественной жизни, три столпа, на которых она держится: категория власти – «Человек в футляре», категория собственности – «Крыжовник», категория семьи – «О любви». В совокупности три этих рассказа – чеховское опровержение основ существующего в России общественного строя.

Тему "футлярного человека" можно по праву считать сквозной в творчестве Чехова. В конце 90-х годов А. П. Чехов создает так называемую «маленькую трилогию», объединившую три рассказа: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Эти рассказы связаны между собой общей темой, темой неприятия "футляра", каким бы он ни был.

В первом рассказе "маленькой трилогии" А. П. Чехов в гротескной форме показывает нам «человека в футляре», учителя греческого языка Беликова. Это трусливое, дрожащее существо угнетает окружающих своим страхом перед малейшим проявлением жизни, запугивает и учителей гимназии, и весь город фразой: «Как бы чего не вышло». [37: 35].

Во втором рассказе А. П. Чехов пишет о человеке, у которого была одна единственная мечта – стать владельцем имения и есть «не купленный, а свой собственный крыжовник». [37: 59]. Ценой многих лишений Чимша Гималайский осуществляет свою мечту и под старость приобретает имение. Писатель показывает, как сытое и спокойное существование уродует душу человека.

В третьем рассказе помещик Алехин повествует о себе самом; о том, как он и его любимая женщина не решились пойти навстречу своей любви, отступились от нее. И все это – ради спасения имения, которое постепенно убивает в Алехине все живое.

Маленькая трилогия предстает перед нами как произведение единое, внутренне законченное. А. П. Чехов предполагал продолжить этот цикл

рассказов, пополнить новыми произведениями, но намерения своего не осуществил.

Жизнь в футляре, который человек создаёт себе сам — это гибель, гибель в первую очередь души.

Что же ждет людей, ведущих "футлярный" образ жизни? Конечно, неизбежное одиночество, страшнее которого нет ничего, потому что в мире Беликовых, Чимша-Гималайских, Алехиных нет простора для живых человеческих стремлений. Все три рассказа ведут нас к неизбежному выводу, прозвучавшему в словах Ивана Ивановича: "Видеть и слушать, как лгут... и тебя же называют дураком за то, что ты терпишь эту ложь; сносить обиды, унижения, не сметь открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишки, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!" [37: 87].

Но если все-таки в душах людей зреет желание изменить мир, стремление к добру, если люди осознают бесцветность и мерзость такой жизни, то мир рано или поздно избавится от "футлярности", пошлости, обывательщины, губящей все живое.

Нельзя жить в футляре, думать только о себе. Живи для других, делай добро. Люби, страдай, переживай, вникай в то, что вокруг тебя, не будь равнодушен, делай людей счастливыми — и ты будешь счастлив по-настоящему.

У Чехова нет героев, которых безоговорочно можно назвать выразителями авторских взглядов, авторского смысла произведения. Смысл этот складывается из чего-то помимо и поверх высказываний героев. Чехов, художник-музыкант, для выражения своей мысли активно пользуется такими приёмами музыкальной композиции, как повтор, контраст, проведение темы через разные голоса-инструменты. То, что мы узнаём от рассказчика, гимназического учителя Буркина,—характеристика Беликова и распространяемой им заразы, болезни, — будет ещё раз сказано гораздо более

резким и решительным тоном. Приехавший с Украины учитель Коваленко назовёт всё своими именами – Беликов – «паук, гадюка, Иуда», атмосфера в гимназии «удушающая», «кислятиной воняет, как в полицейской будке...» Уже известная тема проводится словно на другом музыкальном инструменте, в другой тональности, в чём-то резко эту тему проясняющей. Как в симфониях Чайковского, любимого композитора Чехова, патетические темы находятся в сложных соотношениях с отрицающими их темами и подчиняются сложному авторскому замыслу.

Вот Беликов умер, рассказ о нём закончен – а вокруг бесконечная и чуждая только что рассказанная жизнь. История, из которой рассказчик и слушатель склонны делать однозначные конечные выводы, включается автором в панораму бесконечной жизни. В обрамление «Человека в футляре» Чехов включает – сверх, помимо сюжета – указания на то, без чего неполна картина мира, «действительной» жизни, в которой живут герои. Тихая, не замечаемая обычно красота, навевающая мечту о том, что «зла уже нет на земле и всё благополучно», – всё это задаёт, подобно камертону, тональность всему рассказу и действует на читателя непосредственно, помимо сюжета. Автор как бы указывает на признаки нормы, которая отсутствует в делах и представлениях его героев. К тому же, относительность выводов героев явно очевидна: что такое это «высшее, более важное, чем счастье или несчастье» или как это не стоять надо рвом, а «перескочить через него или построить через него мост»? Выводы эти претендуют на общеобязательность, но обнаруживают свою относительность, абстрактность и неприемлемость для других. Поэтому-то автор и отрицает их.

Сам Чехов не принимает ни одну из разновидностей футляра, он показывает невозможность заключения «действительной» жизни ни в одну из «оболочек». Вместе с тем мнимыми оказываются и словесные решения, предлагаемые повествователями: убедительные и естественные применительно к одним ситуациям, в других они кажутся пришедшими «из другой оперы».

Образ «человека с молоточком» более всего приложим к самому Чехову, не позволяющему остановиться ни на одной иллюзии.

Итак, всем ходом нашего исследования мы пытались показать, что для реализации своего замысла – показать несовершенство жизни, то, что людям приходится прятать свои мысли и чувства, прятать себя «в футляр» – автор использует различные способы воплощения идеи о «футлярности» жизни в рассказах, входящих в цикл «Маленькой трилогии», каждое способ весом и несёт свою смысловую нагрузку:

1. Портретные характеристики персонажей: давая портретные характеристики персонажей из «маленькой трилогии» автор старается научить нас не быть “футлярными людьми”, которые мыслят узконаправленно и закрыто, изолируясь от всего окружающего. Показывая нам всю ничтожность существования “футлярных людей” он мотивирует нас на самостоятельность в принятии решений и отчуждённость от чужих мнений.

2. Заглавия рассказов: все три рассказа «маленькой трилогии» так или иначе объединены темой «футлярности жизни». Серость, мелочность, мещанство, “футлярная жизнь” — все то, что так ненавидел Чехов, непримиримым врагом чего являлся, поглотили общество конца XIX века, проникли во все стороны человеческой жизни. Именно этому посвящена трилогия, состоящая из рассказов “Человек в футляре”, “Крыжовник”, “О любви”.

Смысл названия рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре» тесно связан с образом главного героя произведения, а также с особенностями современного автору общества. «Человек в футляре» – тот, кто пытается всеми способами оградить себя от действительности. О таких людях и их влиянии на общество рассказывает А. П. Чехов в одноименном рассказе. Название подсказывает читателю, на какую нравственную проблему нужно обратить внимание.

Название рассказа «Крыжовник» носит в себе скрытую иронию, автор тонко замаскировал глупость и ограниченность героя повествования. Его мечты

об имени с кустами крыжовника – то, на что потрачена вся жизнь, цель, которая не стоит того, чтобы её достигать.

Заслышав только название "О любви" представляется нежная романтическая повесть. А тут Чеховым ставится вечный вопрос: что важнее для человека — личное счастье или устоявшаяся, привычная, порой бессмысленная жизнь... А ведь в итоге против ожиданий понимаешь: рассказ-то был о любви. И без "роз, поэтики, соловьёв". Выбор, сделанный героями рассказа Алехиным и Анной Алексеевной, их отказ от любви ради повседневной жизни, характеризуют взгляды всего общества того времени.

3. Пейзаж: так просто, естественно, немногословно Чехов рисует в своих рассказах пейзажи, не только составляющие единый и стройный образ русской земли, но и обогащающие произведения неисчерпаемой глубиной смысла. Во всех проанализированных рассказах Чехова мир человека показан греховным и дисгармоничным, в то время как мир природы представляет собой идеальное место, где с человека слетает шелуха напускного. Пейзажная зарисовка помогает автору на контрасте с характеристикой людской жизни раскрыть проблему «футлярности».

4. Речь героев "маленькой трилогии": через речь трёх главных героев рассказов «маленькой трилогии» Чехов показывает три отношения к жизни – три типа людей. С одной стороны, в этих рассказах есть общность героев, внутренняя связь частей. «Трилогия» заставляет обратить внимание на внутреннюю черту таланта А.П. Чехова: усложнение обрисовки характеров и судеб героев.

В рассказе «Человек в футляре» речь учителя Беликова указывает на активный тип героя, когда человека призывают к более высоким сферам человеческого духа.

В рассказе «Крыжовник» речь чиновника Чимши – Гималайского характеризует пассивный тип героя, когда человек подчиняется слепой власти быта, теряет волю к сопротивлению, и живет в согласии с той жизнью, которая

в авторском изложении воспринимается читателем, как жизнь несправедная и интеллектуально скудна.

В рассказе «О любви» речь главного героя Алехина определяет человека, который прежде чем что-то совершить, подумает, проанализирует, а потом сделает. Все зависит от него самого. Цикл А. П. Чехова «маленькая трилогия» – это галерея героев, раскрытие характеров и разных судеб которых во многом происходит через их речь.

В заключение хочется привести слова самого писателя, который показывает выход из такого существования, как «фуфлярная жизнь»: «Всё, что напутали, что настроили, чем загородили себя люди, всё нужно выбросить, чтобы почувствовать жизнь, войти в первоначальное, простое отношение к ней». Такими словами Чехова можно определить основной пафос «маленькой трилогии» [32: 234].

Библиографический список

1. Аксенова М. Д. Энциклопедия для детей.— М.: АВАНТА+. 2008. — 289с.
2. Бороздунова Л. В. Опыт изучения рассказа А. П. Чехова "О любви" с использованием технологии педагогической мастерской. VIII класс // Литература в школе. — 2018 — № 5 — 29–32 с.
3. Бялый Г. Чехов и русский реализм.— СПб.:Ленинградское отделение. 2008. — 345с.
4. Бердников Г. П. А. П. Чехов.— М.: Просвещение. 2010. — 455с.
5. Венгеров С. А. Чехов, Антон Павлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб.,1903. — Т. XXXVIIIа. — 777 с.
6. Бунин И.А. О Чехове. — Нью-Йорк, 1955.
7. Гаспаров М. Л. Литературная энциклопедия терминов и понятий.— М.: ИНТЕРВАК. 2009. — 134с.
8. Гиляровский В. А. Жизнерадостные люди // А. П. Чехов в воспоминаниях современников / Гитович Н. И., Федоров И. В. — 1-е. — М.: «Художественная литература», 1960. — 833 с.
9. Гладышева К. А. Система Станиславского и формирование национальной актерской школы в США // Русская классика и мировой театральный процесс. — М.: Терра., 1983. — 234 с.
10. Громов М. П. Чехов.— М.: Молодая гвардия. 2003. — 125с.
11. Громова Л. П. В творческой лаборатории А.П. Чехова.— Ростов-на-Дону: Ростовский университет. 2008. — 176с.
12. Гурвич И. А. Проза Чехова. (Человек и действительность). — М., 1970. —183 с.
13. Данилова Ю.Ю. Заглавия как «тексты-примитивы» (на материале поэтических текстов З.Н.Гиппиус). — Казань, 2006, Т.1 — 69 с.
14. Дерман А. Б. О мастерстве Чехова. — М.: Сов.писатель, 1959. — 208 с.
15. Джундубаева А.А., Карамшук Д.Т. Анталогия «футлярной» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова // Культурология, филология,

- искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. № 11(12). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 56 – 65.
16. Касиева Х. М. Проблема рассказа в трилогии Чехова // Молодой ученый. – 2020. – № 5 (295). – 289 с.
17. Катаев В. Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы А.П. Чехова.– М.: Просвещение. 2009. – 355с.
18. Катаев В. Б. Проза Чехова. Проблемы интерпретации.– М.: Просвещение 2009. – 246с.
19. Кеклюдже Н. Индивидуум и семья в рассказе А.П.Чехова «Ионыч» (К вопросу о трансформации романного начала) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская. – М.: МГОУ. 2018. – 68 с.
20. Кузичева А. П. Чехов. Жизнь «отдельного человека». – СПб.: «Балтийские сезоны», 2011. – 880 с.
21. Куралех А. Время Чехова // Вопросы литературы. 1994. – № 6. – 153 с.
22. Линков В. Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова.– М.:Просвещение. 2005. – 189с.
23. Мировое искусство. Русская живопись. – СПб.: СЗКЭО.2007. – 325с.
24. Мурия М. А. Чеховиана начала XX века (Структура и особенности) // Чеховиана. Чехов и «серебряный век». – М. 1996. – 125 с.
25. Паперный З. А. А. П. Чехов.– М.: Просвещение.2006. – 135с.
26. Петренко Д. И., Штайн К. Э. Проза А. П. Чехова: Метапоэтика и поэтика. – Ростов-на-Дону: Полиграф-Сервис, 2018. – 416 с.
27. Полоцкая Э. А. Чехов (личность, творчество) // Время и судьбы русских писателей. – М., 1981. – 282 с.
28. Рейфилд Д. Жизнь Антона Чехова. – М.: Азбука–Аттикус, 2015. – 896 с.
29. Роскин А. И. А. П. Чехов. Статьи и очерки. – М., 1959. – 431 с.
30. Руднева О. В. Психологизм рассказов о любви в творчестве А. П. Чехова и И. А.Бунина // Литература в школе. – 2018 – № 8 – 11 с.

31. Русская литература. Большой учебный справочник для школьников. – М.: Дрофа. 2009. – 575с.
32. Русская литература XX века. Практикум для общеобразовательных учреждений. – М.: Мнемозина. 2001. – 381с.
33. Семанова М.Л. Чехов – художник. – М.: Просвещение, 1976. – 224 с.
34. Семанова М.Л. А.П. Чехов в отзывах русских советских писателей и в их жизни // Русская литература. – 1985. – № 3. – 85 с.
35. Соболев Ю. О Чехове. – М., 1915. – 71 с.
36. Столбунова С. В. Как построить нетрадиционный урок литературы. – М.: Просвещение. 2006. – 225с.
37. Турков А. М. Чехов и его время. – М. Худож. лит, 1980. – 480 с.
38. Тюпа В. М. Художественность чеховского рассказа. – М., 1989. – 135 с.
39. Цилевич Л. М. Сюжет чеховского рассказа. – Рига, 1976. – 238 с.
40. Чехов А. П. Лошадиная фамилия: рассказы. – М.: Махаон: Изд. И. П. Носова, 2018. – 141 с.
41. Чехов А. П. Собрание сочинений в 8 томах. – М.: Правда. 2007.
42. Чехов А. П. Собрание сочинений в 12 томах. – М.: Правда. 2008.
43. Чехов А. П. Собрание сочинений в 12 томах. - Т. 12. – М., 1957.
44. Чудаков А. П. А.П. Чехов. – М.: Просвещение. 2007. – 234с.
45. Чудаков А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. - М., 1986. – 379 с.
46. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. – М.: Азбука-Аттикус, 2016.
47. Чудное мгновение. Любовная лирика русских поэтов в 2-х книгах. – М.: Художественная литература. 2008. – 347с.
48. Чуковский К.И. Чехов. – М.: Детгиз, 1958.
49. Эренбург И. Г. Перечитывая Чехова. – М.: Гослитиздат, 196. – 111с.

Мы предлагаем включить в уроки по изучению «Маленькой трилогии» А. П. Чехова выявление приёмов, которые использует Чехов для выражения «футлярности» жизни.

1. Найдите в тексте портретные детали Беликова. Как они помогают раскрыть образ героя?

Гипотетические ответы учеников.

Внешний вид Беликова помогает понять, что он хочет спрятаться как можно подальше от всего, что происходит в мире. Он постоянно кутается в фуфайку, как в чехол. Весь скрюченный, маленький, он просто не даёт миру проникнуть в его душу, не раскрывает свою жизнь никому и ничему. Своё маленькое, бледное лицо, он прятал за стеклами темных очков и в поднятом воротнике. Даже уши закладывал ватой, чтобы внешний мир никак не мог проникнуть в его футляр. Даже в хорошую погоду он выходит укутанный – в теплом пальто, в калошах. С собой у него всегда зонт, который, кстати, он тоже носит в отдельном чехле. В отдельных чехлах Беликов носит всё: часы и даже нож, для того, чтобы подточить карандаш.

2. Проанализируйте речь Беликова. В чем её особенность? Какую фразу часто употребляет Беликов? Как она помогает раскрыть образ героя?

Гипотетические ответы учеников.

Речь Беликова говорит о его скованности, осторожности, она полна канцелярских штампов. Фраза, которую часто использует Беликов звучит так: «Как бы чего не вышло!», мы видим, что это уже не просто фраза, а смысл жизни Беликова. Данная фраза помогает нам увидеть, что герой живёт в постоянной боязни, неуверенности.

3. Почему А. П. Чехов «Крыжовнику» дал такое название? Как можно было назвать рассказ по-другому?

Гипотетические ответы учеников.

Автор хотел показать, что главный герой выбрал себе неправильную цель в жизни (здесь мы опять видим ограниченность взглядов главного героя). Крыжовник стал единственной мечтой Николая Ивановича, вместо того, чтобы ставить во главу угла любовь и семью, он выбрал «свой собственный крыжовник». Рассказ можно было бы назвать, например, «Мечта», «Желание», «Грёза».

4. Ребята, а давайте подумаем над названием «Человек в футляре». **Гипотетический ответ учеников:**

Со словом «футляр» все понятно: герой, как мы уже говорили, ведет футлярный образ жизни. Но обращает на себя внимание слово «человек». Не будем забывать, что в названии рассказа на первом месте стоит именно слово «человек». Значит, там, в футляре, еще бьется человеческое сердце? Это человеческое поведение сразу же получает ответный отклик – рассказчик говорит, что ему стало жалко Беликова. Есть ли что-то человеческое в Беликове? Вспомним историю с его женитьбой. «Какой-то проказник нарисовал карикатуру: идет Беликов в калошах, в подсученных брюках, под зонтом, и с ним под руку Варенька; внизу подпись: «влюбленный антропос». Выражение схвачено, понимаете ли, удивительно. Художник, должно быть, проработал не одну ночь, так как все учителя мужской и женской гимназий, учителя семинарии, чиновники, — все получили по экземпляру. Получил и Беликов. Карикатура произвела на него самое тяжелое впечатление». [37: 64]. Что он чувствовал, когда распространили карикатуру на него? «Какие есть нехорошие, злые люди! – проговорил он, и губы у него задрожали» [37: 65]. В эту минуту героя становится по-человечески жалко. Он глубоко обижен этой шуткой; ведь впервые за многие годы (а может, и впервые в жизни) в нем пробуждаются естественные человеческие желания: обрести семью, стать счастливым. Но больше человеческое начало не дало о себе знать. Теперь понятна фраза рассказчика, о которой мы уже говорили: «Признаюсь, хоронить таких людей, как Беликов, большое удовольствие» [37: 82]. Хоронили не человека, хоронили именно футляр. «Футляр» все же одерживает верх над

человеком. Этот «футляр» заставляет Беликова дрожать от страха за свою «репутацию».

5. Дайте описание пейзажу в «Крыжовнике». Какова его роль в повествовании?

Гипотетический ответ учеников.

Окружающая природа в рассказе гармонирует с настроением героев, задаёт настроение у читателя. Когда Буркин и Чимша- Гималайский идут по полю, пейзаж вокруг них жизнерадостен и светел, но когда повествование приближается к истории о Николае Ивановиче, то начинает собираться дождь. В конце рассказа погода окончательно портится, небо заслоняют тучи и капли дождя барабаниют в окна. Роль пейзажа в рассказе «Крыжовник» заключаются не только в демонстрации настроения повествования, но и в форсировании сюжета: дождь заставил приятелей собраться и поговорить по душам.

6. Проанализируйте речь Алёхина в рассказе « О любви». Какая лексика преобладает? Как меняется его речь при разговоре с Анной Алексеевной?

Гипотетический ответ учеников.

В речи Алёхина можно увидеть элементы разговорно-бытовой речи, встречаются такие слова как : холостяки, без гроша, батраки; фразеологизмы: верчусь, как белка в колесе, говорил бог знает что; вульгарное слово – мурло; просторечные слова: бабы, шайка.

Когда Алёхин начинает говорить с Анной Алексеевной, то его речь меняется. Появляются возвышенные слова такие как : питать, пристрастие; книжная лексика: трактовать. При разговоре о любимой женщине речь становится поэтичной. Используются эпитеты: тихая и грустная любовь, жгучая боль.

7. Дайте ответ на вопрос: «Любовь – это ещё одно воплощение «футляра» или выход из него?»

Гипотетический ответ учеников.

Учащиеся отмечают, что Алехин выгодно отличается от Беликова и Николая Ивановича. Про него сказано, что это человек с добрыми, умными глазами. (Что мы узнали о глазах Беликова? Ничего. Он носит темные очки). Для Николая Ивановича имение с собственным крыжовником – смысл жизни. Алехин начал заниматься хозяйством после окончания университета, чтобы заплатить долги умершего отца, который много потратил на образование сына. То, как он выполнял сыновний долг, вызывает уважение. Но долги давно выплачены, почему же Алехин все так же крутится, как белка в колесе, в своем имении? Кипучая хозяйственная деятельность стала для Алехина невидимым футляром, в котором он живет по инерции, не пытаясь выйти из этого круга. А зачем? Внешне его жизнь выглядит вполне достойно. А там, за пределами «беличьего колеса», столько проблем, сложностей, столько дорог... Любовь все же поставила его перед выбором. Но Алехин убедил себя, что ему некуда вести любимую женщину, он не может дать ей красивую, интересную жизнь, он ведь не артист, не художник, не герой. Убедительны ли для читателя его оправдания? Действительно ли выхода, как у белки в колесе, не было?

Алехин побоялся выйти из своего футляра, чтобы самому сделать свою жизнь яркой и интересной, побоялся взять на себя ответственность за другого человека. Анна Алексеевна уезжает. Не случайно появляется мотив дороги. Любовь и была дорогой к другой жизни, но Алехин предпочел «вернуться в Софьино», то есть в свой футляр.

Список литературы

1. Бушкавец Л. Е. Биография писателя в школе, или размышления о детстве и юности Чехова. – М.: Просвещение. 2007. – 203 с.
2. Громов М. П. Чехов. – М.: Молодая гвардия. 2003. – 125 с.
3. Гитович Н. И. Чехов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература. 1996. – 232 с.

4. Кулешов В. И. Маленькая трилогия. – М.: Детская литература. 1983. – 145 с.
5. Программа для общеобразовательных учреждений. Под редакцией А. Г. Кутузова. – М.: Дрофа. 2009. – 117 с.

Отзыв
на выпускную квалификационную работу
Тураевой Венеры Ибрагимовны
на тему «Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни
в «маленькой трилогии» А. П. Чехова»

Целью выпускной квалификационной работы Тураевой Венеры Ибрагимовны является выявление конкретных способов воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А.П. Чехова. Хочется отметить, что данная тема требует очень внимательного осмысления целого ряда литературных приемов; работать приходится с очень небольшим по объему произведением, где важна каждая, даже незначительная (на первый взгляд) художественная деталь.

На наш взгляд, Тураева Венера Ибрагимовна проявила навыки вдумчивого прочтения художественного текста; автор выпускной квалификационной работы владеет литературными, художественными приемами и может применить эти знания практически. Тураева Венера Ибрагимовна выявляет и обосновывает такие приемы воплощения идеи о «футлярности» жизни, как портретные характеристики и речь героев; пейзаж; заглавия произведений.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в выпускной квалификационной работе систематизированные результаты могут быть использованы в средней школе на уроках, посвященных изучению «маленькой трилогии» А.П. Чехова.

Апробация промежуточных результатов исследования осуществлялась в форме доклада «Роль второстепенных и внесценических персонажей воплощении идеи о «футлярности» жизни в «маленькой трилогии» А. П. Чехова» на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения».

Хочется отметить добросовестность студентки: она оперативно реагировала на замечания научного руководителя; соблюдала календарные

сроки написания глав. Написана работа литературно грамотным языком; каждая глава снабжена выводами.

Есть и некоторые недостатки. Автор выпускной квалификационной работы не вполне владеет навыками отбора большого теоретического материала; вычленения в нем только главного и нужного для своей темы. Выводы не всегда отличаются самостоятельностью суждений.

На наш взгляд, несмотря на эти некоторые замечания, работа соответствует всем требованиям и заслуживает оценки «хорошо».

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Литература
и методика преподавания литературы»

Кузнецова Н.Г.

Протокол

проверки на оригинальность в системе «Антиплагиат ВУЗ» ВКР на тему «Способы воплощения авторской идеи о «футлярности» жизни в «Маленькой трилогии» А. П. Чехова» студентки 5 курса направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (профиль – «Русский язык. Литература») Тураевой Вены Ибрагимовны.

Руководитель ВКР – к. филол. н., доцент Кузнецова Н. Г.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Тураева Венера Ибрагимовна venersurayeva@yandex.ru / ID: 2483
Проверяющий: Мельникова Екатерина Сергеевна katy9756@mail.ru / ID: 2369
Организация: Пензенский государственный университет
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» – <http://online.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 26
Начало загрузки: 10.06.2020 10:40:33
Длительность загрузки: 00:00:09
Имя исходного файла: ВКР_Тураева В.
И_1.DOCX
Название документа: ВКР_Тураева В.
И_1.DOCX
Размер текста: 1 кБ
Тип документа: Выпускная квалификационная работа
Символов в тексте: 57937
Слов в тексте: 7987
Число предложений: 662

ЗАИМСТВОВАНИЯ

33.04%

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 10.06.2020 10:44:03
Длительность проверки: 00:01:10
Комментарий: не указан
Модули поиска: Коллекция eLIBRARY.RU, Модуль поиска общепотребительных выражений, Модуль поиска "ПГУ", Модуль поиска "Интернет Плюс", Сводная коллекция ЗБС, Цитирование, Кольцо вузов, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Модуль поиска перефразирований Интернет, Модуль поиска переводных заимствований, Коллекция РГБ, Коллекция ГАРАНТ, Модуль выделения библиографических записей, Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Коллекция Медицина, Диссертации и авторефераты НББ, Коллекция Патенты

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

12.74%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

52.22%

«11» июня 2020 г.

Н. Г. Кузнецова